

Юрий Евгеньевич Пудовочкин

доктор юридических наук, профессор
ORCID: 0000-0003-1100-9310, 11081975@list.ru

*Российский государственный университет правосудия
Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69*

Понятия и система уголовно-правовых последствий совершения преступления

Аннотация: Значимой проблемой современной науки уголовного права является определение её фундаментальных категорий, к числу которых относится категория «уголовно-правовые последствия». Тема уголовно-правовых последствий совершения преступления остаётся слабо разработанной. Между тем от её решения зависит содержание едва ли не всех теоретических построений, связанных с мерами уголовно-правового характера, уголовным наказанием, уголовной ответственностью. На основе системного толкования права и формально-логического анализа норм уголовного закона в статье предлагается авторское понимание системы уголовно-правовых последствий, которую образуют: а) последствия совершения преступления в виде освобождения от уголовной ответственности и реализации уголовной ответственности; б) последствия совершения иных уголовно-релевантных деяний и наступления уголовно-релевантных событий, которые влияют на коррекцию правового статуса лица, совершившего преступление. Исходной точкой в разработке системы стало понимание самих терминов «преступление» и «последствие» в контексте теории уголовно-правовых отношений и юридических фактов уголовного права. При этом отмечается, что система уголовно-правовых последствий совершения преступления может мыслиться как часть системы последствий совершения преступления, включающей в себя как собственно правовые, так и неправовые последствия.

Ключевые слова: последствия совершения преступления; меры уголовно-правового характера; уголовно-правовые последствия; уголовная ответственность

Для цитирования: Пудовочкин Ю. Е. Понятия и система уголовно-правовых последствий совершения преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 126–136; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-126-136.

Yury E. Pudovochkin

Dr. Sci. (Jurid.), Professor
ORCID: 0000-0003-1100-9310, 11081975@list.ru

*Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, 117418, Russian Federation*

Concept and system of criminal and legal consequences of crime commission

Abstract: A significant problem of modern criminal law science is the definition of its fundamental categories to which the “criminal and legal consequences” category belongs. The theme of criminal and legal consequences of committing a crime is still weakly developed. Nevertheless, the content of almost all theoretical constructions associated with criminal and legal measures, criminal punishment and criminal liability depends on its solution. The author suggests his idea of the system of criminal and legal consequences based on the system interpretation of law and formal and logical analysis of criminal law norms. The system comprises: a) consequences of commission of a crime such as discharges and implementation of criminal liability; consequences of commission of other criminal and related acts and appearing of criminal and relevant events that influence correction of the legal status of the individual having committed a crime.

The starting point in the development of the system appeared to be understanding of the terms «crime» and «consequence» in the context of criminal and legal relations theory and legal factors of criminal law. It is also noted that the system of criminal and legal consequences of crime commission can be viewed as a part of the consequence crime commission system which includes both actually legal and extra-legal consequences.

Keywords: consequences of crime commission; criminal and legal nature measures; criminal and legal consequences; criminal liability

For citation: Pudovochkin Y. E. Concept and system of criminal and legal consequences of crime commission // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 126–136; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-126-136.

Введение

Любая научная теория, в том числе и уголовно-правовая, основывается на определённой совокупности фундаментальных понятий и категорий. Она, с одной стороны, призвана обосновать и сформулировать эти понятия, ввести их в научный оборот (в этом состоит феноменологическое и гносеологическое значение теории), а с другой стороны, предполагает последовательное воплощение их методологического потенциала в изучении объекта познания и разработке прикладных рекомендаций по обращению с ним (в этом состоит прогностическое и праксеологическое значение).

Развитие уголовно-правовой доктрины сопровождалось и сопровождается объективными и последовательными процессами актуализации и деактуализации различного множества понятий и категорий. На текущий момент в их общем ряду наиболее значимыми в фундаментальном и прикладном отношениях, на наш взгляд, являются понятия, посредством которых описываются проблемы и направления повышения эффективности механизма воздействия уголовного права на регулируемые им отношения.

К их числу относятся явно соотносимые друг с другом понятия, которые употребляются уже в первых статьях уголовного закона: «уголовно-правовые последствия» (ч. 1 ст. 3 УК РФ), «уголовная ответственность» (ч. 1 ст. 1 УК РФ), «меры уголовно-правового характера» (ч. 2 ст. 2 УК РФ), «наказание» (ч. 2 ст. 3 УК РФ), «судимость» (ч. 1 ст. 10 УК РФ). Этот ряд необходимо дополнить как минимум ещё двумя понятиями – «уголовно-правовое регулирование» и «уголовно-правовое воздействие», которыми активно оперирует наука уголовного права, обращаясь к познанию проблем социального действия уголовного права.

Решение вопроса о том, как соотносятся эти понятия, важно не только для систематизации и развития собственно научного знания. За каждым таким понятием стоит вполне реаль-

ный социальный и правовой феномен, элемент объективной реальности. А потому такое решение непосредственно связано с практическими аспектами совершенствования структуры, содержания и применения уголовного закона. Ответ на этот вопрос имеет также прямое отношение к фундаментальным социально-правовым проблемам теории уголовно-правовых отношений и уголовного права как средства социально-го регулирования.

Приступая к исследованию заявленной темы, полагаем необходимым отметить, что состояние её научной разработанности характеризуют фрагментарность, существенная пробельность, несистемность и непоследовательность. Если вопросы толкования уголовного наказания и мер уголовно-правового характера обсуждаются в современной науке достаточно активно, то феномен уголовно-правовых последствий совершения преступления как самостоятельный объект познания не раскрыт ни в одной более или менее крупной научной работе. По крайней мере, нам не известно ни одной кандидатской или докторской диссертации, монографии или учебного пособия, которые были бы посвящены их изучению. Кроме того, обсуждение вопросов ответственности, наказания и мер уголовно-правового характера зачастую проводится вне связи с теорией уголовно-правового воздействия и уголовно-правового регулирования, что заведомо обедняет содержание соответствующих разработок и снижает их потенциал.

В этой связи мы усматриваем своей задачей по мере сил и возможностей восполнить эти недостатки научного знания, отчетливо сознавая при этом и амбициозность задачи, выполнение которой вряд ли под силу отдельному исследователю или даже научному коллективу, и заведомую дискуссионность любых теоретических выводов.

Основная часть

В качестве исходного пункта дальнейших рассуждений выразим солидарность с позицией

С. В. Землюкова, полагающего, что в общем ряду отмеченных выше уголовно-правовых понятий именно «уголовно-правовые последствия» являются обобщающим понятием, отражающим всю систему мер, следующих за совершением преступления [1, с. 36].

Поддерживая и развивая этот тезис, полагаем необходимым сделать дополнительный комментарий, обращая внимание на два ключевых понятия в приведённой цитате – «преступление» и «последствия».

Для начала – о «последствиях». Не требует специальных комментариев тезис о том, что речь идёт о последствиях как мерах воздействия исключительно на причинителя вреда, но не о последствиях как элементе самого запрещённого уголовным законом деяния, и не о последствиях, которые могут выражаться в государственных и иных мерах, ориентированных на поддержку потерпевшего от преступления и возмещение причинённого ему вреда. При этом также очевидно, что в рамках уголовно-правового анализа речь может идти исключительно об уголовно-правовых последствиях. В связи с этим иные, переживаемые правонарушителем последствия совершения запрещённых уголовным законом деяний не могут составлять часть уголовно-правового учения.

Таковых последствий, как известно, множество. В краткой систематизации они могут быть сгруппированы на неправовые (например, моральные, религиозные) и правовые, но предусмотренные в нормах иной отраслевой принадлежности. В настоящий момент эти группы последствий не пересекаются в правовом пространстве и могут быть реализованы параллельно, каждое в пределах собственной сферы социального взаимодействия личности, хотя истории известны периоды как совмещения светских и религиозных наказаний за преступления [2], так и включения в систему мер уголовного наказания общественного порицания (ст. 33 УК РСФСР 1960 г.) [3].

Оставляя в стороне содержание и виды неправовых последствий преступления, несколько слов надо сказать о последствиях собственно правовых, тех, что предусмотрены в нормативных правовых актах. Это весьма обширная группа, к тому же в научном плане откровенно слабо изученная и несистематизированная. К ней относятся, например, лишение родительских прав лиц, которые совершили умышленное преступление против жизни или здоровья детей, жестоко обращаются с детьми, покушаются на их половую неприкосновенность (ст. 69 СК РФ),

материальная ответственность работников за причинённый преступлением прямой действительный ущерб работодателю (ст. 242 ТК РФ), возмещение вреда, причинённого личности или имуществу (ст. 1064 ГК РФ) и др. В исследовательском отношении важно обратить внимание, что связанные с преступлением последствия, рассредоточенные по нормам различных правовых актов, вполне могут быть (и должны быть) классифицированы минимум на две группы: те, что являются последствиями собственно преступления (в частности, приведённые выше в примерах), и те, что являются последствиями судимости лица, совершившего преступление, причём судимости как наличествующей, так и снятой или погашенной (например, установленный ст. 331 ТК РФ запрет на занятие педагогической деятельностью для лиц, имеющих или имевших судимость за некоторые преступления, или административный надзор, регламентированный в соответствующем специальном законе).

При этом важно отметить ещё одно обстоятельство. Эти меры – суть «последствия» совершения преступления или наличия судимости, то есть следуют за совершением деяния, после него, и хронологически, и содержательно-целевым наполнением. Однако наряду с ними в правовой системе государства не просто имеются, но и активно развиваются многочисленные меры предупредительного характера, разрабатываемые и применяемые не «за совершение», а для «несовершения» уголовно противоправных деяний [4, с. 264–288]. В некоторой части эти меры пересекаются и даже совпадают, но всё же представляют собой различные меры правового воздействия на реальных или потенциальных правонарушителей.

В нашу задачу сейчас не входит детальный анализ этих мер. Принципиально важно подчеркнуть иное: все они: и меры-последствия, и меры-предупреждения (а основной массив и тех, и других связан с правоограничениями) не могут входить в круг собственно уголовно-правовых последствий совершения преступления.

Такой вывод, однако, не должен быть предопределён лишь формальными ссылками на то, что та или иная мера предусмотрена не в уголовном законе, а в законе иной отраслевой принадлежности. Местоположение правовой нормы о последствиях совершения уголовно противоправного деяния хотя и имеет значение, но не может быть решающим. Необходимо детальное изучение содержания, целей, порядка назначения и применения этих мер с тем, чтобы определить,

обладают они уголовно-правовой или иной природой. В этой связи, не углубляясь в дискуссию и не предвещая дальнейших выводов, сошлёмся на содержательные рассуждения Т. Г. Понятовской, которая последовательно доказывает, например, необходимость признания уголовно-правовой природы административного надзора и закрепления за ним статуса не просто последствия совершения преступления, а меры уголовно-правового характера [5]. Отметим также критику иного порядка, доказывающую, что не все предусмотренные непосредственно в уголовном законе меры воздействия являются собственно уголовно-правовыми. Н. В. Генрих в этом отношении, к примеру, пишет о том, что меры медицинского характера, применяемые к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, не обладают уголовно-правовой природой и должны располагаться за пределами УК РФ [6, с. 229–230].

Самый общий и не претендующий на глубину и оригинальность вывод в связи с изложенным: в общем массиве правовых последствий совершения предусмотренного УК РФ деяния надо чётко различать уголовно-правовые и иные правовые последствия. Сознывая непосильный характер задачи, связанной с анализом природы всех расположенных за пределами уголовного закона мер воздействия на лиц, совершивших уголовно противоправные деяния, позволим себе в дальнейших рассуждениях взять за точку опоры всё-таки текст уголовного закона и исследовать те уголовно-правовые последствия, что прямо закреплены в УК РФ, допуская по мере необходимости обращение к иным правовым актам и институтам.

Возвращаясь к представленной выше цитате С. В. Землюкова, надо несколько слов сказать о «преступлении». Давно известно, что преступление – не единственное деяние, которое известно уголовному праву в качестве юридических фактов, влияющих на уголовно-правовое отношение [7], а следовательно, и на содержание системы уголовно-правовых последствий уголовно противоправных деяний. Между тем существующие сегодня теоретические построения такой системы зачастую игнорируют это принципиальное обстоятельство. Нам же представляется самоочевидным, что уголовно-правовые последствия могут существовать только и исключительно в рамках уголовно-правовых отношений, а потому и система этих последствий должна быть адекватна теории уголовно-правовых отношений и юридических фактов в уголовном праве. В этой связи последующее

раскрытие темы требует обсуждения некоторых общих вопросов.

Во-первых, надо решить, возникают ли уголовно-правовые отношения в связи с совершением предусмотренных в УК РФ деяний лицами, не способными к уголовному вменению – невменяемыми и не достигшими возраста уголовной ответственности. В литературе по этому поводу высказаны различные суждения. К примеру, К. В. Ображиев признаёт, что отношения в связи с совершением общественно опасного деяния невменяемыми лицами входят в предмет уголовно-правового регулирования¹. Отсюда логично предположить, что меры медицинского характера, которые применяются к таким лицам на основании главы 15 УК РФ, должны признаваться уголовно-правовыми последствиями совершения общественно опасного деяния. Такая позиция широко распространена в литературе. В то же время в науке представлено и иное мнение, согласно которому природа отношений, возникающих в связи с совершением предусмотренных уголовным законом деяний невменяемыми лицами и лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, является, во-первых, единой, а во-вторых, отличной от уголовно-правовой [8, с. 32–34]. При таком решении вопроса и меры медицинского характера, регламентированные в главе 15 УК РФ, и меры воспитательного воздействия, применяемые на основании Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г., не могут входить в систему уголовно-правовых последствий уголовно противоправных деяний. Представляется, что существующее нормативное решение вопроса, обладающее крайней противоречивостью (последствия совершения деяния невменяемым установлены в УК РФ, а последствия совершения деяния лицом, не достигшим возраста ответственности, находятся за его пределами) не способствует надлежащему упорядочению системы уголовно-правовых последствий и построению жизнеспособной теории. По нашему представлению, законодателю следовало бы признать, что требования принципа вины, который является краеугольным в уголовном праве, распространяются на всё содержание уголовного права, включая представление о субъектах уголовно-правового отношения. Лица, не способные к виновному

¹ Ображиев К. В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Ображиев Константин Викторович. – Москва, 2014. – С. 48–50.

вменению, для уголовного права безразличны, а следовательно, и применяемые в отношении таких лиц меры не могут обладать уголовно-правовой природой. Исходя из этого, убеждены, что система уголовно-правовых последствий совершения уголовно противоправного деяния не должна включать в себя последствия невиновных деяний невменяемых и малолетних лиц. Это не уголовно-правовые, но обладающие иной правовой природой последствия совершения, предусмотренные в УК РФ, но не преступные в силу отсутствия вины деяний.

Значимые обстоятельства, которые нельзя не учитывать при определении природы принудительных мер медицинского характера и мер воспитательного воздействия, применяемых к малолетним, состоят в том, что: 1) таковые меры могут применяться лишь в случае совершения лицом деяния, объективно соответствующего признака состава преступления, предусмотренного в УК РФ; 2) их применение сопряжено в ряде случаев с существенным ограничением права человека на свободу. Это требует, вне сомнений, постановки вопроса о применении рассматриваемых мер под контролем суда. Однако решить эту проблемы возможно, минуя закрепление мер медицинского характера в тексте УК РФ, по аналогии с процедурой, установленной в Законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Во-вторых, ограничивая перечень юридических фактов, перерождающих уголовно-правовые отношения исключительно виновными деяниями, закреплёнными в УК РФ, надо обратить внимание, что возникшие уголовно-правовые отношения в процессе своего развития могут подвергаться самым различным трансформациям в связи с появлением юридических фактов, так сказать, второго порядка, – фактов, влияющих уже не на возникновение, а на динамику правоотношений. К примеру, рождение ребёнка у женщины, осуждённой к исправительным работам, достижение четырнадцатилетнего возраста ребёнком, наличие которого послужило основанием к предоставлению отсрочки наказания, уклонение от уплаты штрафа, несоблюдение условий условного осуждения и т. д. Эти юридические факты (как события, так и действия) порождают возможность или необходимость корректировки правового статуса лица, совершившего преступление за счёт применения к нему тех или иных предписаний уголовного закона. Соответственно, возникает вопрос о том, могут ли применяемые в этом случае меры (предоставление отсрочки, отмена отсрочки, замена наказания и т. д.) рассматри-

ваться в качестве составных элементов системы уголовно-правовых последствий. В науке этот вопрос, как известно, решается неоднозначно. И. Э. Звечаровский, например, включает в систему мер уголовно-правового характера все применяемые к лицам, совершившим преступление, меры, на всём протяжении развития уголовно-правового отношения [9, с. 21]. В таком подходе заключён весьма значимый повод к существенным наблюдениям. К ним сподвигает ценное, в свете рассматриваемой нами проблемы, суждение С. И. Курганова, который писал, что «следует различать применение мер за совершение преступлений и применение мер к лицам, совершившим преступления» (курсив – С. И. Курганова)². Отталкиваясь от этой мысли, надо признать, что спектр уголовно-правовых последствий является не просто широким, но существенно различающимся по основаниям, целям и порядку применения. По аналогии с традиционным делением мер уголовно-правового характера на наказание и «иные меры», есть градация уголовно-правовых последствий на две группы: а) те, что применяются за совершение преступления; б) те, что применяются к лицам, совершившим преступление в процессе развития уголовно-правового отношения. В основе первых – юридический факт, порождающий уголовно-правовое отношение, в основе вторых – юридические факты, влияющие на его динамику. Содержание этих последствий принципиально различно. Однако не все эти последствия соотносимы с категорией «меры уголовно-правового характера».

Третий момент, связанный с теорией уголовно-правовых отношений. Мы исходим из того, что в настоящий момент единственным юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые отношения, является преступление. Соответственно и система уголовно-правовых последствий, следующих за его совершением, определяется характером и степенью общественной опасности преступления. Она закономерно различается, к примеру, в случае совершения преступления небольшой тяжести или особо тяжких преступлений. Однако в свете обсуждаемой уголовно-правовой реформы, связанной с возможностью закрепления в УК РФ категории уголовного проступка³, надо от-

² Курганов С. И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты : учебное пособие. – Москва: ТК Велби, 2008. – 192 с.

³ См.: О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия

метить, что реализация соответствующей законодательной инициативы Верховного Суда РФ приведёт к необходимости дифференцированного анализа системы уголовно-правовых последствий преступления и системы уголовно-правовых последствий уголовного проступка. Как следует, в частности, из текста проекта, уголовный проступок (за исключением определённой, особо оговорённой их группы) должен влечь за собой только одно мыслимое последствие – освобождение от уголовной ответственности (с применением или неприменением мер уголовно-правового характера), что означает отсутствие возможности назначения за проступок уголовного наказания.

И, наконец, четвёртое. В науке распространена позиция, признающая наличие уголовно-правовых отношений в ситуации непрерывного причинения вреда [10] (например, при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, или при совершении малозначительного деяния). Вопрос этот, как известно, весьма дискуссионный. Если решать его положительно, то надо одновременно признавать факт наличия уголовно-правовых последствий совершения деяния при отсутствии основания для привлечения лица к уголовной ответственности. В этом случае правовым последствием совершения деяния выступает непривлечение лица к уголовной ответственности (уголовное дело не возбуждается, а возбуждённое – прекращается). Однако такие последствия выходят за пределы собственно уголовно-правовых последствий и уголовно-правовых отношений. Отсутствие основания уголовной ответственности и связанное с этим отсутствие уголовно-правовых отношений исключает саму возможность привлечения лица к уголовной ответственности. Такое «непривлечение» выступает общеправовой, конституционной гарантией правомерного поведения личности и может мыслиться в этой связи как элемент конституционно-правового и уголовно-процессуального, но не уголовно-правового отношения личности и государства.

Другое дело – непривлечение лица к уголовной ответственности при наличии к тому оснований. В данном случае мы не имеем в виду ситуации сокрытия виновного лица или некачественной работы правоохранительных органов. Речь идёт о легальной возможности не быть привлечённым к ответственности при наличии к тому оснований. В действующем российском праве, как известно, такая возможность

уголовного проступка»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 24.

отсутствует. Между тем обсуждение в процессуально-правовом пространстве идеи целесообразности уголовного преследования, приводящее, среди прочего, к мысли о возможности конструирования института условного невозбуждения или условного прекращения уголовного дела при предъявлении к подозреваемому определённых требований⁴ [11], ставит вопрос о правовой природе и самого такого института, и применяемых в его рамках мерах. Полагаем, что вопрос этот должен обсуждаться в едином комплексе с вопросом о природе мер процессуального принуждения, которые и сейчас применяются в российском уголовном процессе. Как известно, в литературе высказана позиция о возможности признания таких мер составной частью уголовной ответственности⁵. Этот подход спорный. Даже если отвлечься от «уголовной ответственности», признать за такими мерами свойство «уголовно-правовых» вряд ли возможно. Их природа, цели, основания, порядок применения принципиально отличаются от аналогичных характеристик уголовно-правовых мер. Это процессуальные и по духу своему обеспечительные меры. Таковыми же должны признаваться и потенциально возможные меры, которые применяются при условном невозбуждении уголовного дела. Они в любом случае лишены уголовно-правовой природы.

Таким образом, подход к пониманию содержания и видов уголовно-правовых последствий с точки зрения теории уголовно-правовых отношений позволяет:

1) уточнить виды юридических фактов, при наличии которых в рамках уголовно-правовых отношений возможна реализация уголовно-правовых последствий, а именно: исключить из круга уголовно-правовых последствия совершения общественно опасного деяния не способными к уголовному вменению лицами, включить в этот круг последствия не только преступления, но и уголовного проступка;

2) соотнести виды уголовно-правовых последствий с динамикой уголовно-правового отношения и выделить на этой основе послед-

⁴ Апостолова Н. Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Апостолова Наталья Николаевна. – Москва, 2010. – 62 с.; Гулиева Н. И. Проблемы реализации принципа дискреционного уголовного преследования в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гулиева Нурлана Ибрагимовна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с.

⁵ Сенцов А. С. Уголовная ответственность и её роль в реализации советской уголовной политики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сенцов Александр Сергеевич. – Москва, 1985. – 24 с.

ствия собственно преступления или проступка и последствия иных юридических фактов, влияющих на развитие правоотношения;

3) исключить из круга уголовно-правовых последствий меры уголовно-процессуального принуждения.

Связь уголовно-правовых последствий с уголовно-правовыми отношениями не относится к числу общепризнанных и детально развитых «точек отсчёта» в построении теории уголовно-правовых последствий и мер уголовно-правового характера. Одно из немногих исключений являет собой работа М. Н. Каплина, которая хотя и вызывает критику в некоторых авторских построениях, признаёт и подчёркивает отмеченную связь. Автор прямо пишет: «Уголовно-правовые последствия преступления – это возникновение, изменение или прекращение уголовного правоотношения» [12, с. 64]. Идея «схвачена» верно. Но она нуждается в некоторых принципиальных уточнениях. Дело в том, что возникновение, изменение и прекращение правоотношения – это общие этапы его развития, которые различаются по многим параметрам – юридическим фактам, содержанию, формам и т. д. Этапы – теоретическое понятие, которое не устанавливается уголовным законом и не является элементом его содержания, в отличие от уголовно-правовых последствий. Эти тезисы относятся к разряду азбучных. Вместе с тем на каждом из этих этапов происходит значимое изменение правового статуса лица, совершившего преступление. Оно жёстко регламентировано уголовным законом в части оснований, объёма, содержания, последствий. И именно это изменение, на наш взгляд, и стоит признавать уголовно-правовым последствием. Уголовно-правовое последствие, таким образом, есть предусмотренное уголовным законом изменение правового статуса лица, виновно совершившего уголовно противоправное общественно опасное деяние. Это изменение и предопределяет, и предопределено динамикой уголовно-правового отношения (в этом М. Н. Каплин прав).

Повод для дискуссии с М. Н. Каплиным создают иные его суждения. Так, он пишет в той же работе: «Уголовно-правовые последствия – это предусмотренные уголовным законом меры, применяемые к лицу, совершившему преступление». Автор не уточняет, являются ли эти «меры, применяемые к лицу», мерами уголовно-правового характера или нет. Между тем предлагаемый им обширный список уголовно-правовых последствий включает в себя как меры уголовно-правового характера (наказание конфиска-

ция, судебный штраф и др.), так и некоторые иные средства воздействия на лицо, совершившее преступление (например, освобождение от ответственности, замена наказания и др.).

Отождествление уголовно-правовых последствий и мер уголовно-правового характера свойственно и иным специалистам. Так, ещё А. Э. Жалинский писал: «Уголовно-правовыми являются только те последствия, которые устанавливаются за совершение уголовно наказуемого деяния и регламентированы в качестве таковых в действующем УК РФ... Сейчас это по действующему УК РФ все виды наказания, а также принудительные меры воспитательного воздействия, хотя теоретически их уголовно-правовая природа может быть оспорена, принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества»⁶. Как видим, уголовно-правовыми последствиями преступления здесь прямо признаются меры уголовно-правового характера.

Такая позиция, по нашему убеждению, должна быть оспорена. Обращение к тексту ч. 1 ст. 3 УК РФ, в которой используется термин «уголовно-правовые последствия» показывает, что здесь он поставлен в один ряд с «наказуемостью» (читаем: «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом»⁷); а в ч. 2 ст. 2 УК РФ, где впервые упоминаются меры уголовно-правового характера, они поставлены в один ряд с «наказанием» (читаем: кодекс «...устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений»). Если текст уголовного закона – не игра словами (а мы исходим из этого), то «уголовно-правовые последствия» и «меры уголовно-правового характера» – разные правовые феномены. Уголовно-правовые последствия соотносимы с «наказуемостью», меры уголовно-правового характера – с «наказанием». Послед-

⁶ Уголовное право : учебник. – В 3 т. – Т. 1. Общая часть / под ред. А.Э. Жалинского. – Москва: Городец, 2010. – С. 610.

⁷ Для справки заметим, что в проекте УК РФ, который был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 24 ноября 1995 года (это было четвёртое голосование по проекту, который до этого отклонил Совет Федерации; но это голосование не привело к окончательному принятию кодекса, поскольку на него было наложено вето Президента РФ), ч. 1 ст. 3 УК РФ излагалась несколько в иной редакции: «Преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом». Такая формулировка, исходя из её лингвистического толкования, позволяла признавать уголовно-правовыми последствиями деяния и его наказуемость, и преступность. В действующей формуле между «преступностью» и «наказуемостью» вставлен союз «а также», что позволяет более чётко отделить, с одной стороны, преступность деяния, а с другой стороны – его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия.

ствия соотносимы с «деянием», меры уголовно-правового характера – с «преступлением».

Анализ показывает (и подтверждает высказанную выше мысль) о том, что в кодексе могут быть (и только в кодексе должны быть) закреплены уголовно-правовые последствия деяний, не признаваемых преступными⁸. Следовательно, эти последствия не сводятся только к наказуемости, это могут быть и иные последствия, связанные с корректировкой уголовно-правового статуса лица, совершившего преступление, и наступающие вследствие совершения предусмотренных в УК РФ непроступных деяний или наступления определённых событий.

Наказуемость есть нормативно установленная возможность применить за преступление то или иное наказание, тогда как уголовно-правовые последствия могут быть и не связаны с установлением наказания или иных мер уголовно-правового характера. И ещё. Толкование понятия «уголовно-правовые последствия» в контексте ч. 1 ст. 3 УК РФ даёт основание для существенного расширения самого понятия «уголовно-правовые последствия». В частности, оно позволяет говорить не только об уголовно-правовых последствиях деяния, которые установлены в законе, но также о последствиях, которые ещё не установлены, но могут быть установлены при изменении закона, и на этой основе выделять уголовно-правовые последствия собственно деяния и уголовно-правовые последствия трансформации закона. В этой связи можно говорить о таких уголовно-правовых последствиях, как изменение квалификации содеянного, смягчение или иной пересмотр уголовного наказания, изменение вида исправительного учреждения и т. д. Это всё уголовно-правовые последствия, но не деяния, а изменения, вносимые в уголовный закон. Кроме того, и это принципиальный момент: ч. 1 ст. 3 УК РФ говорит о «последствиях деяния», а не о «последствиях совершения деяния». Между этими словесными формулами, как нам представляется, также есть существенная разница.

С учётом сказанного, убеждены, отождествлять уголовно-правовые последствия и меры уголовно-правового характера нет достаточных оснований. Меры уголовно-правового характе-

ра, как и последствия, закреплены исключительно в кодексе, но они, во-первых, ассоциированы только с преступлением, и во-вторых, соотносимы с теми правовыми средствами, которые предоставляет закон правоприменителю в части определения содержания и объёма уголовно-правовых последствий.

В теоретическом истолковании и понимании уголовно-правовых последствий совершения преступления нельзя не учитывать общей логики развития системы уголовно-правовых понятий, отражающих реакцию государства на совершённое преступление. В ситуации, когда единственной такой реакцией мыслилось уголовное наказание, особых проблем с терминологией не возникало, «преступление» и «наказание», в принципе, исчерпывали весь спектр необходимых понятий для описания государственной реакции на преступление. По мере того, как в уголовном законе стали появляться меры, не укладывающиеся в парадигму «наказание», например, меры воспитательного воздействия, условное осуждение, возникла потребность, с одной стороны, отграничить наказание от иных мер, а с другой стороны, обосновать их некоторую общность, принадлежность к формам уголовно-правовой реакции на преступление. В этот момент, как думается и возникла концепция уголовной ответственности, как объединяющее начало, и форм её реализации, как свидетельство применения различных мер воздействия. Но этой системы понятий – «ответственность – формы реализации ответственности – наказание – иные меры уголовно-правового характера» было достаточно при условии, если: а) освобождение от уголовной ответственности не сопровождается применением каких-либо уголовно-правовых мер; б) освобождение от ответственности признавать формой её реализации. Поскольку ни то, ни другое условие сегодня не может считаться выполненным, вновь возникает потребность в разработке терминов, которые позволяют описать на уровне общего две потенциально возможные формы реакции государства на преступление – реализацию ответственности и освобождение от ответственности. Таким термином стали уголовно-правовые последствия совершения преступления. А в качестве дополняющей «надстройки» к нему – «уголовно-правовые последствия деяния».

С учётом всего сказанного выше представляется возможным следующим образом «выстроить» систему уголовно-правовых последствий совершения деяний, предусмотренных УК РФ.

⁸ Этот тезис, с одной стороны, может стать основой для признания включения в УК РФ последствий совершения непроступных деяний невменяемыми лицами и лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. Но с другой стороны, которая представляется нам более убедительной, последствия совершения непроступных деяний такими лицами нельзя считать уголовно-правовыми, а потому им и нет места в УК РФ.

1. Уголовно-правовые последствия совершения деяний, порождающих уголовно-правовые отношения.

А) Совершение преступления.

Совершение преступления – деяние, содержащее все признаки состава преступления, выступает основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Оно порождает уголовно-правовое отношение и сопровождается обязательным привлечением лица к уголовной ответственности. Уголовный закон допускает два способа разрешения уголовно-правового конфликта или два альтернативных уголовно-правовых последствия преступления.

Первое состоит в освобождении лица от уголовной ответственности. Такое освобождение в некоторых случаях (например, указанных в ст. 76² или ст. 90 УК РФ) сопровождается применением мер правового характера, хотя в большинстве ситуаций освобождения от ответственности они не применяются.

Второе последствие совершения преступления заключается в реализации уголовной ответственности. Уголовная ответственность есть основанное на вступившем в законную силу приговоре суда ограничение правового статуса лица, совершившего преступление, заключающееся в лишении или ограничении его некоторых прав и свобод. Она может иметь несколько форм. Первой формой, нечасто встречающейся в практике, выступает уголовная ответственность без назначения уголовного наказания (согласно предписаниям ст. 302 УПК РФ, обвинительный приговор без назначения наказания может выноситься в случаях издания акта амнистии, истечения сроков давности уголовного преследования). Второй и самой распространённой является уголовная ответственность с назначением уголовного наказания. Она, в свою очередь, имеет несколько разновидностей, определяющихся наличием самого факта и порядком исполнения наказания: 1) ответственность с назначением и реальным исполнением наказания (в данном случае вместе с наказанием могут быть применены и иные меры уголовно-правового характера); 2) ответственность с назначением и освобождением от отбывания наказания (ст. 81, 83, 92 УК РФ); 3) ответственность с назначением и отсрочкой отбывания наказания (ст. 82, 82¹, 73 УК РФ). Во втором и третьем случаях вместо наказания суд может назначить осужденному иные меры уголовно-правового характера.

Б) Совершение проступка.

Согласно упомянутому выше законопроекту, предполагающему введение в УК РФ категории уголовного проступка, таковым предлагается считать некоторые разновидности впервые совершённых преступлений небольшой или средней тяжести. Отметим, что сами правила, позволяющие отнести то или иное преступление к разряду проступков, крайне сложны. В общем виде проступками признаются: а) преступления небольшой тяжести, за которые не установлено наказание в виде лишения свободы (с определёнными исключениями); б) некоторые преступления небольшой тяжести против собственности; в) некоторые преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности. Субъект законодательной инициативы пошёл по пути совмещения трёх критериев в определении проступка: категории преступления, вида наказания, установленного за него в законе, и объекта посягательства, дополнительно оговаривая условие совершения деяния впервые и используя перечневый способ изложения проступков, содержащий к тому же ряд исключений, что привело к сложной и весьма запутанной системе. Как бы то ни было, поскольку уголовный проступок, согласно проекту закона, есть разновидность преступления, исходя из общего правила (ст. 8 УК РФ), он содержит в себе основание уголовной ответственности, влечёт возникновение уголовно-правовых отношений и привлечение лица к уголовной ответственности.

Вопрос о правовых последствиях совершения уголовного проступка в проекте закона решён следующим образом:

– как общее правило, для всех уголовных проступков устанавливается последствие в виде императивного освобождения от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера;

– для определённой группы проступков императивное освобождение от уголовной ответственности с применением мер уголовно-правового характера предписывается в случае, если лицо, совершившее проступок, возместило причинённый ущерб;

– на уголовный проступок распространяются общие правила об освобождении от уголовной ответственности без применения мер уголовно-правового характера;

– проступок может повлечь за собой реализацию уголовной ответственности во всех её предусмотренных уголовным законом формах.

Как видим, система уголовно-правовых последствий совершения уголовного проступка

ориентирована на преимущественное освобождение лиц, совершающих проступки, от уголовной ответственности. Однако здесь надо учесть несколько обстоятельств. Во-первых, исходя из сложившейся правоприменительной практики, освобождение от ответственности с применением мер уголовно-правового характера не может рассматриваться как приоритетное основание освобождения от ответственности, оно проигрывает в конкуренции перед иными основаниями освобождения, не связанными с применением специальных правовых мер воздействия на лицо, совершившее проступок. Во-вторых, общее правило освобождения от ответственности с применением мер уголовно-правового характера применительно к проступкам ограничивается выдвиганием дополнительных условий по возмещению ущерба для лиц, совершающих проступки против собственности и в сфере экономической деятельности. В-третьих, все основания освобождения от ответственности могут быть реализованы при условии согласия на освобождение от ответственности со стороны лица, совершившего проступок. Следовательно, при несогласии с прекращением уголовного дела, оно должно быть рассмотрено в общем порядке, но в итоге, руководствуясь постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», суд, при наличии к тому оснований, должен будет освободить осуждённого от наказания с применением или без применения меры уголовно-правового характера. В итоге единственно мыслимый вариант реализации уголовной ответственности лиц, совершивших проступок, состоит в ситуации, при которой лицо, совершившее проступок против собственности или в сфере экономики, не возместило причинённый ущерб, и в его посткриминальном поведении отсутствуют общие основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные главой 11 УК РФ. В этой ситуации виновному должно быть назначено уголовное наказание. Но в таком случае сам факт признания совершённого им деяния уголовным проступком теряет уголовно-правовое значение, оно является «ординарным» преступлением небольшой или средней тяжести.

С учётом изложенного полагаем, что в теоретическом плане система уголовно-правовых последствий совершения уголовного проступка может и должна быть упрощена. Таковым последствиям следует признавать исключительно

освобождение лица от уголовной ответственности, которое может выражаться в двух разновидностях: без применения и с применением мер уголовно-правового характера.

2. *Уголовно-правовые последствия наступления юридических фактов, влияющих на динамику уголовно-правовых отношений.*

Отталкиваясь об общетеоретического понимания юридических фактов как событий или действий, для целей анализа уголовно-правовых последствий сами эти юридические факты целесообразно представить в трёх группах: а) посткриминальные деяния лица, которые не содержат основания уголовной ответственности, б) те или иные события в жизни лица, совершившего преступление, в) изменения уголовного законодательства.

Градации уголовно-правовых последствий наступления этих юридических фактов уместно провести, как это давно признано наукой, по характеру воздействия на преступника. В связи с чем выделяются: негативные (лишения, ограничения, отмены, прекращения и т. д.) и позитивные (освобождение, прекращение, продление и т. д.) последствия [12, с. 66–70]. С учётом того, что все они хорошо известны, полагаем, нет особой необходимости излагать полный список этих уголовно-правовых последствий.

Заключение

Подводя итог исследованию вопроса об уголовно-правовых последствиях, резюмируем:

- уголовно-правовые последствия представляют собой основанное на нормах уголовного закона изменение уголовно-правового статуса лица, совершившего преступление или проступок;

- они проявляют себя исключительно в рамках уголовно-правового отношения и дифференцируются на две большие группы, в зависимости от стадии развития этого отношения на последствия совершения преступления или проступка и последствия иных, посткриминальных действий или событий;

- уголовно-правовыми последствиями совершения преступления или проступка альтернативно выступают освобождение от уголовной ответственности или реализация уголовной ответственности;

- уголовно-правовые последствия совершения преступления или проступка не тождественны мерам уголовно-правового характера, которые выступают нормативно установленным средством коррекции правового статуса лица, совершившего уголовно противоправное деяние.

Список литературы

1. Землюков С. В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера / Государство и право на рубеже веков : материалы Всероссийской конференции «Криминология, уголовное право, судебное право». – Москва, Изд-во ИГиП РАН, 2001. – С. 29–36.
2. Марасинова Е. Н. Наказание покаянием в России XVIII в.: церковные практики на службе светского государства // Вестник Московского университета. – Сер. 12. «Политические науки». – 2016. – № 5. – С. 87–111.
3. Тонконогов А. В. Публичное общественное порицание как вид уголовного и административного наказания // Закон и право. – 2012. – № 4. – С. 116–117.
4. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Очерки криминальной рискологии. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 268 с.
5. Понятовская Т. Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 3. – С. 98–103.
6. Генрих Н. В. Предмет и метод уголовно-правового регулирования: история, теория, практика. – Москва: Норма: Инфра-М, 2011. – 320 с.
7. Андрианов В. К., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы теории юридических фактов в уголовном праве. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 248 с.
8. Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 297 с.
9. Звечаровский И. Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. – 2007. – № 1. – С. 19–21.
10. Наумов А. В. Введение в уголовное право (лекция) // Государство и право. – 1993. – № 11. – С. 72–75.
11. Головкин Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 542 с.
12. Каплин М. Н. Виды уголовно-правовых последствий преступления // Актуальные проблемы уголовного права и процесса на современном этапе. – 2019. – № 8. – С. 62–71; 66–70.

References

1. Zemlyukov S. V. Ponyatiye i sodержaniye mer ugovolno-pravovogo kharaktera / Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov: materialy Vserossiyskoy konferentsii «Kriminologiya, ugovolnoye pravo, sudebnoye pravo». – Moskva, 2001. – S. 29–36.
2. Marasinova Ye. N. Nakazaniye pokayaniyem v Rossii XVIII v.: tserkovnyye praktiki na sluzhbe svetskogo gosudarstva // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Ser. 12. «Politicheskiye nauki». – 2016. – № 5. – S. 87–111.
3. Tonkonogov A. V. Publichnoye obshchestvennoye poritsaniye kak vid ugovolnogo i administrativnogo nakazaniya // Zakon i pravo. – 2012. – № 4. – S. 116–117.
4. Babayev M. M., Pudovochkin Yu. Ye. Ocherki kriminal'noy riskologii. – Moskva: «Yurлитinform», 2021. – 268 s.
5. Ponyatovskaya T. G. Preduprezhdeniye prestupleniy: mery bezopasnosti, administrativnyy nadzor // Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2013. – № 3. – S. 98–103.
6. Genrikh N. V. Predmet i metod ugovolno-pravovogo regulirovaniya: istoriya, teoriya, praktika. – Moskva: Norma: Infra-M, 2011. – 320 s.
7. Andrianov V. K., Pudovochkin Yu. Ye. Problemy teorii yuridicheskikh faktov v ugovolnom prave. – Moskva: Yurлитinform, 2015. – 248 s.
8. Pudovochkin Yu. Ye., Pivragidov S. S. Ponyatiye, printsipy i istochniki ugovolnogo prava: sravnitel'no-pravovoy analiz zakonodatel'stva Rossii i stran Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv. – Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press, 2003. – 297 s.
9. Zvecharovskiy I. E. Ponyatiye mer ugovolno-pravovogo kharaktera // Zakonnost'. – 2007. – № 1. – S. 19–21.
10. Naumov A. V. Vvedeniye v ugovolnoye pravo (lektsiya) // Gosudarstvo i pravo. – 1993. – № 11. – S. 72–75.
11. Golovko L. V. Al'ternativy ugovolnomu presledovaniyu v sovremennom prave. – Sankt-Peterburg: Yurid. tsentr Press, 2002. – 542 s.
12. Kaplin M. N. Vidy ugovolno-pravovykh posledstviy prestupleniya // Aktual'nyye problemy ugovolnogo prava i protsessa na sovremennom etape. – 2019. – № 8. – S. 62–71; 66 – 70.

Статья поступила в редакцию 14.12.2020; одобрена после рецензирования 28.12.2020; принята к публикации 01.03.2021.